

Илья ИЛЬФ, Евгений ПЕТРОВ

ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК

РИПОЛ КЛАССИК, 2011

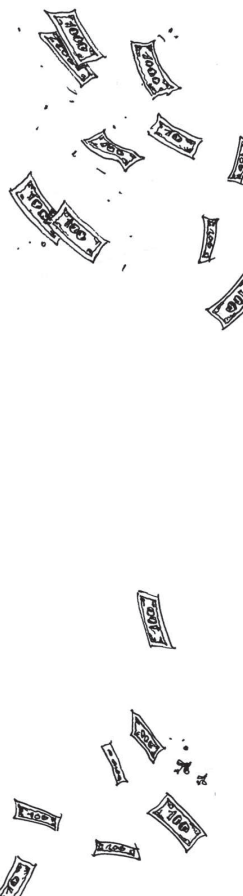

НЕТ, ЭТО НЕ РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО!

«Почему вы пишете смешно? Сатира не должна быть смешной! Что за смешки в реконструктивный период?» — выдумывали себе вопросы от лица некоего строгого гражданина Ильф и Петров во вступлении к «Золотому теленку». «Все рассказанное — не выдумка, — добавляли они. — Выдумать можно было бы и посмешнее». Действительно, по большому счету рассказанное не было выдумкой. В апреле 1929 года в «Литературной газете» один строгий товарищ, критик-рапповец В. И. Блюмм, выполняя социальный заказ, заявлял, что сатира в СССР невозможна, и отождествлял ее с антисоветской агитацией. Но так ли уж это неверно по отношению к диалогии о великом комбинаторе? Несмотря на официальное признание в конце 1950-х годов романов Ильфа и Петрова «классикой советской сатиры», они воспринимались как антисоветские.

На страницах этого небольшого издания запечатлен образ страны, которая — увы! — совсем не Рио-де-Жанейро,

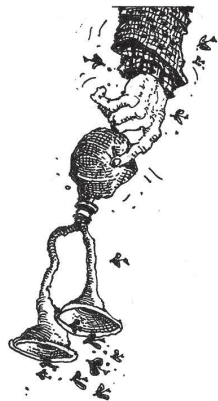
но в которой по-прежнему бродят какие-то денежные знаки. Перед вами промелькнут «принцы и нищие» Советской России, созданные гениальными писателями и талантливым графиком Максом Никитенко. Это и сам великий комбинатор, которому скучно строить социализм, и главный сын лейтенанта Шмидта Шура Балаганов, и человек без паспорта Паниковский, и подпольный миллионер Корейко, и полуответственные работники Скумбриевич и Польшаев, и множество других обитателей маленького мира, желающих как-нибудь прожить, не испытывая чувства голода.

Эта книга своего рода сборник фраз, ставших крылатыми практически сразу после выхода романа. Тем же, кому подавай «Золотого тельенка» целиком, и никак иначе, предлагаем прослушать аудиокнигу в записи поэта, музыканта, актера Алексея Кортнева и актера и театрального режиссера Алексея Багдасарова.

Юлия Никитенко

Пешеходов надо любить. Пешеходы составляют большую часть человечества. Мало того — лучшую его часть. Пешеходы создали мир. Это они построили города, возвели многоэтажные здания, провели канализацию и водопровод, замостили улицы и осветили их электрическими лампами...

И когда все было готово, когда родная планета приняла сравнительно благоустроенный вид, появились автомобилисты.

Гражданин в фуражке с белым верхом, какую по большей части носят администраторы летних садов и конференсье, несомненно принадлежал к большей и лучшей части человечества. Он двигался по улицам города Арбата пешком, со снисходительным любопытством озираясь по сторонам. В руке он держал небольшой акушерский саквояж.

